

А. С. Паначёва

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА**

2-е издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по гуманитарным направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 32(075.8)

ББК 66я73

П16

Автор:

Паначёва Анна Сергеевна — доцент, кандидат политических наук, доцент Департамента коммуникаций и медиа Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета.

Рецензенты:

Печерица В. Ф. — доктор исторических наук, профессор;

Золотухин И. Н. — кандидат политических наук.

Паначёва, А. С.

П16

Политическая культура : учеб. пособие для академического бакалавриата / А. С. Паначёва. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 237 с. — (Серия : Бакалавр. Академический курс).

ISBN 978-5-534-08329-3

В учебном пособии отражены содержание теоретических подходов к трактовке, характеристикам и элементам политической культуры. Подробно иллюстрируются факторы формирования политической культуры, анализируется функциональная роль в политических событиях, влияние на специфику политического процесса в стране и регионе. Раскрыты общие и особенные характеристики и закономерности формирования политической культуры некоторых ключевых стран Европы, Америки, Азии и Африки.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Учебное пособие предназначено студентам высших учебных заведений, аспирантам и преподавателям, а также всем интересующимся.

УДК 32(075.8)

ББК 66я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-08329-3

© Паначёва А. С., 2005

© Паначёва А. С., 2016, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Предисловие	4
Введение	6
Глава I. Теория политической культуры	8
1.1. Политическая культура: основные трактовки и теоретические положения	8
1.2. Типологии и модели политической культуры	17
1.3. Основные элементы политической культуры	21
1.4. Факторы формирования и функции политической культуры	35
Глава II. Национальные модели политических культур	41
2.1. Политические культуры европейских стран (на примере Великобритании, Франции, Германии, Италии и Испании)	41
2.2. Политические культуры США и Канады	99
2.3. Политические культуры стран Латинской Америки	120
2.4. Политические культуры стран Азии (на примере Китая, Японии, Индии и Бразилии)	134
2.5. Политические культуры стран Африки	191
2.6. Политическая культура России	211
Список рекомендованной литературы	236
Новые издания по дисциплине «Политическая культура» и смежным дисциплинам	237

Предисловие

Исследования политической культуры вызывают значительный интерес как у представителей разных научных направлений (социологии, политологии, юриспруденции, психологии и др.), так и широкого круга читателей, интересующихся политическими процессами.

Это связано со структурными характеристиками политической культуры, которые включают в себя и традиции, устоявшиеся правила принятия политических решений, и специфику, психологические основы поведения населения, отражающие влияние современных обстоятельств и приводящих к изменениям, обновлениям политической реальности.

Особый интерес проявляется в период кризисных явлений (экономических, политических, культурных), так как выявленные исследователями особенности политической культуры дают возможность анализировать, какими средствами можно выйти из кризиса, какими могут быть последствия и влияние на стабильность или перспективы значимых изменений.

Учебное пособие «Политическая культура» состоит из двух частей. Первая глава отражает содержание теоретических подходов к трактовке, характеристикам и элементам политической культуры. Подробно иллюстрируются факторы формирования политической культуры, анализируется функциональная роль в политических событиях, влияние на специфику политического процесса в стране и регионе.

Вторая глава отражает общие и особенные характеристики и закономерности формирования политической культуры некоторых ключевых стран Европы, Америки, Азии и Африки.

В результате освоения теоретических и практических аспектов курса «Политическая культура» студент должен:

знать

- основные подходы к трактовке понятия «политическая культура»;
- положения и основы теорий политической культуры;
- факторы, влияющие на особенности формирования политической культуры страны и региона;
- основные элементы политической культуры;
- ключевые взгляды и подходы к исследованию базовых характеристик политических культур стран Европы, Америки, Азии и Африки;

уметь

- разбираться в сходствах и особенностях различных национальных моделей политической культуры;
- отслеживать основные тенденции в политической культуре, влияние традиций, стереотипов общения и взаимодействия, политического опыта на современные политические процессы;
- оперировать основными категориями и анализировать концепции и взгляды на политическую культуру;

владеть

- критическим анализом оценивания различных теоретических школ и подходов, существующих в данной области;
- теоретическими знаниями о структурных характеристиках политической культуры для анализа текущих проблем современной политики;
- технологиями сравнительного сопоставления факторов формирования и развития политической культуры в странах изучаемого региона;
- аналитическими методами интерпретации результатов количественных и качественных исследований политического процесса для трактовки развития политической культуры населения изучаемой страны.

Материалы учебника дадут возможность получить знания о базовых элементах политической культуры, сформировать представления о ключевых событиях, повлиявших на политический процесс таких стран, как США, Великобритания, Франция, Германия, Япония, Индия, КНР и др.

Введение

В мире сейчас живет свыше 5 млрд человек, они принадлежат к различным расам, говорят на множестве разнообразных языков (их насчитывается, по разным подсчетам, от 2 до 5 тысяч), мигрируют внутри и за пределами стран, континентов.

Отношения между людьми отражаются в различных системах морали, нравственности, наличии различных обрядов (принятых в обществе церемониях, связанных с тем или иным событием — свадьбой, рождением ребенка, смертью и т. д.); отражаются и в этикете общения и в повседневном поведении (как люди садятся, встают, здороваются или прощаются и т. д.).

Во многих языках, например, в японском, есть специальные слова и формы, используемые для обращения к лицам разного пола, возраста, степени родства и социального положения.

Особый тип отношений между людьми связан с магическими, религиозными действиями. При этом не обязательно участвовать в тех или иных культовых действиях (молиться, ходить в церковь и др.), чтобы быть или считать себя верующим христианином или мусульманином.

Все эти особенности взаимодействия людей являются составной частью сформировавшегося (или формирующегося) образа мира того или иного народа. Данные специфические черты отражаются и на политическом процессе, формируют особый тип политической культуры.

Ни один этнос не развивается в полной изоляции: любая культура всегда испытывает влияние культур других народов и в свою очередь влияет на них, что отражается на процессе трансформации политической культуры.

Но при этом в культуре всегда есть устойчивые (базовые) элементы (например, самосознание этноса, сложившиеся и используемые в течение долгого времени стереотипы, символы, нормы поведения) и такие, которые могут изменяться в довольно широких пределах.

Не все в культуре того или иного народа является его достоянием. Исторические судьбы складываются так, что в силу определенных причин (политических, религиозных и др.) возникают такие черты культуры, которые становятся общими для целого ряда различных народов, объединяя их мировоззрение.

Во многих культурах современного мира можно усмотреть и общечеловеческие черты, объединяющие все или почти все этносы.

Если рассматривать современные политические культуры разных стран, то мы увидим в каждой культуре и традиционные черты, часто весьма архаичные, и черты, заимствованные из культур соседних народов, и некоторые общие черты, свойственные всем современным цивилизациям.

Дело в том, что любая национальная культура постоянно находится в процессе развития, и развитие это идет в направлении все большей общности различных культур. При этом происходит естественный процесс частичной потери присущих им особенностей. Одни народы переживают этот процесс спокойно, другие весьма болезненно (в форме различного рода национализма, шовинизма, экстремизма и т. д.).

Политическая культура призвана показать особенности «других» наций и научить признавать и уважать «другие» политические традиции, стереотипы и правила поведения.

Глава I

ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Политическая культура: основные трактовки и теоретические положения

Возникновение первых концепций политической культуры относят к середине XX в. Впервые в современной политологии категория политической культуры появилась в работе американского профессора Х. Файера «Системы правления великих европейских государств», она имела подзаголовок «Сравнительное исследование систем правления и политической культуры Великобритании, Франции, Германии и Советского союза» (1956), но определения и теоретической разработки политической культуры данная работа не содержала, поэтому основателем концепции политической культуры по праву считается Г. Алмонд. Его статья «Сравнительные политические системы» вышла в том же году. Дальнейшую разработку эта концепция получила в книге Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура» (или «Культура гражданственности») (1963 г.). Важным этапом в формировании данной концепции стало появление в 1965 г. книги «Политическая культура и политическое развитие», в которой сравнивались политические культуры 13 стран.

Явления, на которые обратили внимание американские исследователи, сами по себе не были чем-то новым для науки. Считается, что термин «политическая культура» был введен немецким мыслителем эпохи Просвещения И. Г. Гердером (1744—1803) в книге «Идеи к философии истории человечества» (1784). В гердеровской концепции политическая культура — важнейший элемент «народного духа»; она отражает самосознание народа, проявляется в уважении и сохранении национальных традиций, коллективной памяти, в умении и готовности к созиданию. Он сформулировал ряд существенных сторон и проблем политологического направления политической культуры, разрабатываемых современными учеными (например, влияние обычаев и традиций на сферу политики и др.).

Во времена Платона и Аристотеля, у мыслителей последующих эпох (Т. Гоббс, Ш.-Л. Монтескье, Гегель и др.) прослеживаются попытки понять, почему группы людей и целые народы, действующие в рамках

идентичных политических систем, но воспитанные на разных ценностях и имеющие разный исторический опыт, по-разному ведут себя в одних и тех же политических ситуациях. Однако и у мыслителей древности, и у мыслителей Нового времени и XIX в., дело не шло дальше разрозненных замечаний и прозрений. Некоторые стороны проблематики политической культуры исследуются в работах К. Маркса и Ф. Энгельса («Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции» и др.), в работах и речах В. И. Ленина. Свой путь к теоретическому осмыслению политической культуры прокладывала современная западная философия, социология и психология. Усилиями Дж. С. Милля, М. Вебера, Т. Веблана, У. Томаса, Т. Парсонса и других подготовлена почва для формирования целостной концепции политической культуры и культуры политического поведения.

Предпосылками к созданию теории политической культуры стали популярные в послевоенное время исследования различных форм психической организации социальных групп в колониальных и европейских странах. Эти коллективные предрассудки, стереотипы, исторический опыт и другие психологические факторы жизнедеятельности людей, оказывавшие влияние на особенности и нормы взаимодействия власти (государства) и общества, обобщенно описывались в категориях национального характера, «национального духа», «национальной психологии», «фундаментальных ценностей народа». Такие социально-психологические исследования политологи восприняли как потребность в более обобщенных моделях субъективных сторон политической действительности. Это оказался подлинный гуманитарный прорыв.

Одним словом, сама логика научного знания, стимулируемая потребностями политической практики, подталкивала к выделению самостоятельной сферы исследования, которая осваивалась бы одновременно и политической наукой, и психологией, и социологией, и культурологией.

К началу XX в. был накоплен достаточно обширный эмпирический и статистический материал, который мог быть обработан только специальными методиками и техниками социологического исследования. Методы эмпирических исследований, статистической обработки данных больших массивов, техника шкалирования и т. п. появились после Второй мировой войны.

В центре внимания исследователей оказались вопросы тематики иррационального поведения людей, влияния субъективных факторов в политике. (В это время появляется большое количество работ по политической психологии.)

Появление самостоятельных государств в Азии и Африке в нач. 50-х гг. вызвало вопрос у политологов: «Почему в этих странах не приживаются западные политические модели, а если и приживаются, то с принципиально иным содержанием и при этом не возникают стабильные политические системы?»

На волне этих исследований в середине 50-х гг. появляется первая концепция политической культуры, авторами которой были Г. Алмонд и С. Верба. Рассмотрим ее основные положения.

«Термин «политическая культура», — пишут Г. Алмонд и С. Верба, — подразумевает специфические политические ориентации — установки в отношении политической системы и ее различных частей, и установки в отношении собственной роли в системе». Эти ориентации включают: а) «когнитивную ориентацию», или знания и убеждения о политической системе, ее роли и тех, кто выполняет эти роли; в) «аффективную ориентацию», или чувства относительно политической системы, ее роли и должностных лиц и методах функционирования; с) «оценочную ориентацию», или убеждения и мнения о политических объектах [1. Р. 14—15].

Они разработали типологию политических культур, в основание которой были положены «психологические ориентации» людей на политические объекты. Эти объекты таковы: 1) «политическая система в целом»; 2) «входные каналы системы»; 3) «выходные каналы системы»; 4) «самоориентации индивидов как акторов внутри системы». Под «входом» подразумевается механизм, преобразующий требования индивидов и общества в политические решения. Под «выходом» — действия властей, политические решения, создание правовых и политических норм.

Полагая, что каждый из теоретически возможных типов политических культур может быть определен с помощью свойственного только ему сочетания ориентаций, Алмонд и Верба выделили 3 «чистых» и 3 «смешанных» типа:

1. «Патриархальная» политическая культура характеризуется отсутствием у населения знаний о политике и политической системе. Политические ориентации у населения не отделены от иных — экономических, религиозных, социальных. Низкий экономический уровень жизни страны приводит к тому, что граждане не ожидают никаких изменений со стороны политической системы и никак не соотносят ее со своей жизнью. Знания членов общества относительно государства, эмоции и суждения о присущих ему установках и ценностях близки к нулю.

2. «Подданническая» политическая культура выделяется пассивным политическим поведением населения, очень сильной ориентацией на господствующие в обществе ценности при слабом их осмыслении, направленностью на существующие политические институты и низкой активностью граждан. Граждане рассматривают себя скорее как объект воздействия со стороны государства, чем как участников политического процесса, т. е. им «свойственно пассивное политическое поведение». Государственную власть представляют здесь в основном в плане «спуска сверху» норм, которые нужно соблюдать, и регламента, которому нужно подчиняться.

3. «Партисипаторная» политическая культура (или «политическая культура участия», «активистская») отличается активным уча-

ствием граждан в политической жизни, их попытками воздействовать на процессы принятия решений, определением собственных политических интересов. Центральная власть рассматривается одновременно и в плане «спуска сверху» указаний, которым необходимо подчиняться, и в плане возможности «идущего снизу» участия заинтересованных граждан в процессах выработки политических решений.

Конечно, Алмонд и Верба осознавали, что в чистом виде данные типы практически не существуют. Политическая культура какой-либо страны представляет собой комбинацию типов или субкультур, поэтому они выделяют ряд смешанных культур.

1. «Патриархально-подданическая» — значительная часть населения отвергает исключительные притязания власти и проявляет лояльность по отношению к более разветвленной политической системе со специализированными правительственными структурами.

2. «Подданическо-активистская» — у значительной части членов общества появляются «активистские самоориентации», тогда как остальная часть населения в большинстве своем продолжает оставаться ориентированной на авторитарную правительственную структуру и придерживаться сравнительно пассивной системы самоориентаций.

3. «Патриархально-активистская» — проявляется в том, что у населения на первом месте стоят локальные ценности и в целом политическая культура государства отличается провинциалистской фрагментарностью [2. Р. 26—28].

К числу смешанных типов относится и так называемая «гражданская культура». О ней следует сказать особо. Хотя «гражданская культура» как реальный исторический тип — «ни традиционный, ни современный, но сочетающий в себе черты того и другого», в своей первоначальной форме сложилась в Англии, но наиболее полным, последовательным воплощением этой культуры в современных условиях являются США. Они выяснили, что определенное сочетание «активистских» ориентаций (характерных для культуры участия) с «пассивными» (свойственными другим типам) было бы идеальной комбинацией для любой стабильной демократии. Данная комбинация была определена как «сбалансированная политическая культура, в которой присутствуют политическая активность, вовлеченность и рациональность граждан, уравновешенные пассивностью, традиционностью и обязательствами по отношению к локальным ценностям». В данной политической культуре поддерживается баланс — «между согласием и разногласием» в области ориентаций. Так, гражданин должен высоко оценивать свое влияние на принятие политических решений, но при этом данная оценка не должна быть «подкреплена активным политическим поведением... Гражданин, существующий в рамках гражданской культуры, располагает резервом влияния. Он не включен в политику постоянно, не следит активно за поведением лиц, принимающих решение. Он потенциально активный гражданин». [3. С. 125—126]. Также и принимающие решения должны верить в то, что обычные граждане

обладают влиянием. Кроме того, равновесие поддерживается и распределением позиций между участниками политического процесса «значимость того или иного вопроса редко когда возрастает для всех граждан одновременно». То есть, гражданская активность одной группы населения уравнивается пассивностью других групп. Алмонд и Верба указывают еще и на существование в гражданской культуре баланса между согласием и разногласием — «конфликты на политическом уровне укрощаются ориентациями на сплоченность, солидарность и единомыслие, стоящие над партийными интересами».

Данная концепция была позитивно воспринята многими политологами и создана целая школа Алмонда и Вербы, в науке она получила название — поведенческий (бихевиористский) подход. Несмотря на очевидные достоинства данного подхода (Алмонд и Верба показали значение психологических качеств в политическом поведении граждан, выявили качественные характеристики политической культуры разных стран, ввели политико-культурный подход в методологию политического анализа), он неоднократно подвергался критике. Прежде всего, за то, что предложенное ими понимание предмета изучения (ориентации) было использовано как статистический феномен. Такая интерпретация справедливо признавалась узкой, не раскрывающей полностью содержание и сущность политической культуры. Чрезмерная акцентированность одного компонента (социально-психологического), по мнению ряда критиков, приводил к недооценке роли исследований реального политического поведения населения и зачастую исследования политической культуры в рамках этого подхода строились на «культурных предубеждениях в виде предвзятых представлений о современности» [4. С. 260]. Кроме того, преувеличение роли «гражданской культуры» принижала значимость других типов политической культуры, стала эталоном, к которому должны были стремиться государства, ставшие на путь демократизации. Как отмечает Н. Петро, «концепция «политической культуры» имела в качестве одной из своих задач увеличить политическую активность общественной науки, условно говоря, легитимизировать экспорт демократической политики с помощью воспитания идеально соответствующей ей культуры» [5. С. 38]. Недостатком признавалась односторонняя приверженность бихевиоризму («поддержка официальной политики доказывалась просто существованием и функционированием конкретных властных структур»).

В начале 1980-х г. Алмонд и Верба признали, что многие сделанные в 60-х гг. выводы нуждаются в серьезной корректировке, увидели, что зафиксированные модели политической культуры с тех пор претерпели значительные трансформации. Они внесли некоторые изменения в свои последующие работы (политическую культуру авторы стали рассматривать в качестве «пластической многомерной переменной», «очень чувствительной к структурным изменениям», но отстаивали ее психолого-оценочную ценность: «Политическая культура — не теория. Это понятие относится к набору переменных, которые могут быть

использованы при создании теории. Данное понятие сообщает психологическим и субъективным измерениям политики способность служить объясняющими факторами») [12. С. 386]. Однако разработанная ими типология и инструментарий не утратили своего значения и по-прежнему служат основой изучения политической культуры разных стран. Представители данного подхода Хьюнкс и Хикспурс в середине 1990-х гг. усовершенствовали типологию политических культур Алмонда и Вербы, дополнив ее новыми типами, такими как:

— «гражданская партисипаторная (участия) культура» (для которой характерно отсутствие доверия к государственным служащим в сочетании с высоким уровнем субъективного политического интереса, люди не верят властям, но интересуются политикой);

— «клиентистская культура» (низкий интерес к политике и субъективное мнение о возможности влияния на политические решения);

— «автономная культура» — характерно отсутствие доверия властям при незначительном интересе к политике;

— «протестная политическая культура» — низкий политический интерес, недоверие властям и высокая степень участия в политических акциях;

— «культура наблюдателей» — отчужденность массы населения от власти, недоверие властям и высокий интерес к политическим новостям.

В соответствии с модернизированным подходом вся совокупность типов политической культуры делится на две группы: пассивные (приходская, культура подчинения, культура наблюдателей) и активные (протестная, клиентистская, автономная, гражданская, культура участия, гражданская партисипаторная), в соответствии со значениями уровня ориентации индивидов на самих себя как субъектов готовых принять участие в различных формах протеста и реальном участии в этих акциях. Люди в первой группе культур не чувствуют, что они могут оказать влияние на политику и не имеют желаний участвовать в политических акциях. Во второй группе культур, напротив, люди убеждены в своей возможности реально влиять на политику и хотят участвовать в акциях политического свойства.

Хотя доминирующим подходом к политической культуре оставался поведенческий (его придерживаются такие исследователи, как Л. Пай, Д. Девайн, Д. Элазар, С. Хантингтон, А. Браун и др.) в науке постепенно получил признание другой подход, называемый «символистским» или «интерпретационным». Его развивали такие ученые, как Майкл Томпсон, Р. Эллис и А. Вилдавский, Л. Диттмер, Д. Пол, У. Розенбаум, Х. И. Виарда и Р. Такер. Интерпретивисты давали более широкое толкование культуре, чем их оппоненты бихевиористы. Согласно Роберту Такеру политика предстает как часть или форма культуры. «Культура является духовным продуктом, носит исторический характер; ее образуют идеи, модели и ценности, она избирательна, ее можно усвоить;

она основывается на символах и представляет собой абстрагированные свойства человеческого поведения и его результатов» [6. С. 77].

Интерпретивисты предполагали, что образцы политических действий граждан и их настроения оказывают влияние друг на друга, и политическая культура формируется путем их сочетания. Вот как объясняет данный подход К. Гиртц: «Веря вместе с Максом Вебером, что человек является животным, опутанным сетями значимости, которые он сам сплел, я считаю культуру этими сетями, поэтому анализировать ее должна не экспериментальная наука, занимающаяся поиском закона, а интерпретирующая наука, ищущая значение» [7. Р. 88]. Не ограничиваясь субъективной ориентацией в политике, интерпретивисты исследуют политическую культуру как «изученный и передающийся путь жизни». Этот «путь жизни» имеет «откровенные» аспекты (образцы поведения, наблюдаемые в обществе) и аспекты «тайные», включающие в себя те знания, отношения и ценности, которыми обладают члены сообщества и которые они передают из поколения в поколение. Данный подход требует выяснения ценностных детерминант на более длительном интервале времени.

Важность символического подхода после долгого времени получила научное признание. Символы были названы Л. Диттмером «театрализованной частью правления». Он полагает, что символическая структура в обществе действует как набор кодов, придающих порядок и осмысленность передаваемой информации [8. Р. 12]. А Гиртц предлагает изучать символы подобно любому другому событию политической жизни, ибо они «общественны как брак, и наблюдаемы как сельское хозяйство» [7. Р. 89].

Таким образом, согласно интерпретивистскому или символическому подходу политическая культура представляет собой конфигурацию ценностей, символов, а также образцов установок и поведения, лежащих в основе политики общества. В структуру политической культуры были добавлены существенные элементы — символы, стереотипы поведения — которые дали возможность увидеть становление, трансформацию политической культуры данной страны и отдельных групп населения, появились новые методы исследования политической культуры.

Помимо двух теоретических подходов, в западной политической науке существует большое количество определений понятия «политическая культура».

Английский политолог Д. Каванах систематизировал различные представления в несколько групп. К первой группе он отнес «психологические интерпретации политической культуры, характеризующие ее как совокупность внутренних ориентаций человека на политические объекты и ограничивающие ее сферой политического сознания и политической психологии» (подход школы Алмонда — Вербы). Во вторую группу включены «всеобъемлющие интерпретации, включающие в себя психологические установки и соответствующие им формы поведения субъектов» (интерпретационный подход). «Объективистские трак-

товки», составляющие третью группу, раскрывают содержание политической культуры через «нормы и санкционированные образцы поведения граждан, общностей и ассоциаций». Четвертую группу составили представления, трактующие политическую культуру как «гипотетическую нормативную модель желательного поведения и мышления» [10. Р. 13].

Эти группы не исчерпывают всего многообразия определений, созданных зарубежными исследователями, так как Р. Формизано, анализируя современную литературу, посвященную политической культуре, отмечает, что «и в конце 90-х гг. многие ученые стоят перед рядом обескураживающих вызовов, например таких, как определить сам термин». Поэтому дискуссия о характере и основных составляющих политической культуры продолжается.

Отечественных специалистов в понимании концепции и категории «политической культуры» отличает разнобой мнений. Характерной особенностью подхода, преобладавшего в советский период исследования политической культуры в нашей стране, была его нормативная направленность. В работе ряда авторов политическая культура фактически отождествлялась с политической сознательностью, с классово-идеологией. Нередко ее смешивали с уровнем образованности и культурности человека, его способностью соответствующим образом вести себя, умением четко сформулировать политические позиции. Была создана некая идеальная модель советской политической культуры, к которой следовало стремиться.

В конце 80-х гг. в российской науке утверждает свои права политология и одно из направлений сравнительной политологии — исследование политической культуры. Данное направление пользуется достаточно большой популярностью среди отечественных ученых и публицистов. Как отметил Э. Я. Баталов, «ситуация, существующая сегодня, такова, что едва ли не каждый исследователь, работающий в области политической культуры, должен начинать с уточнения своего понимания этого феномена» [11. С. 32].

Ситуация с формированием концепции «политической культуры» сегодня соответствует общему положению в новых дисциплинах российской науки: ни одна из теоретических идей не обрела еще характера научной школы, ни в одном из подходов не сложились такие системы понятий, которые позволили бы сделать вывод о сформировавшейся научной когорте.

Для сегодняшнего отечественного социального знания актуальным становится поиск нетрадиционных методологических подходов, учитывающих своеобразие социальных процессов, происходящих в России. В результате появился значительный разброс мнений в определении понятия «политическая культура», что приводит к тому, что политологи разговаривают на разных языках.

Условно можно сгруппировать теории российских исследователей в два подхода. Широкий (Баталов Э. Я., Соловьев А. И., Гад-

живев К. С. и др.) — политическая культура охватывает все элементы политического сознания. Узкий (Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И., Рябов А. И., Чистяков В. Б. и др.) — политическая культура — одно из направлений политической деятельности, порожденной специфическими ценностями, установками, взглядами.

Сегодня в России одним из распространенных подходов к определению политической культуры является определение, данное Э. Я. Баталовым. «Политическую культуру можно охарактеризовать в самой общей форме как систему исторически сложившихся, относительно устойчивых и репрезентативных (образцовых) убеждений, представлений, установок сознания и моделей поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования политических институтов и образуемой ими системой, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, определяющих ее основные направления и формы и тем самым обеспечивающих воспроизводство и дальнейшую эволюцию на основе преемственности» [11. С. 33].

Таким образом, можно отметить, что хотя всестороннее изучение политической культуры на основе использования многообразия методов и подходов политической науки ведется на протяжении десятков лет, сущность и содержание политической культуры остается открытым.

Литература

1. Almond G. A. Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963.
2. Almond G., Verba S. The Political Culture and Political Development. Princeton, 1965.
3. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122—134.
4. Чилкот Рональд Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы / Пер. с англ. М., 2001. 560 с.
5. Петро Н. О концепции политической культуры или основная ошибка советологии // Полис. 1998. № 1. С. 36—51.
6. Такер Р. Политическая культура и лидерство в Советской России: от Ленина до Горбачева // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 1. С. 56—79.
7. Geertz C. The interpretation of Cultures. N. Y., 1973.
8. Dittmer L. Political Culture and Political Symbolism: Toward a Theoretical Synthesis. — «World Politics», 1977.
9. Рукавишников В. О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 2000. 368 с.
10. Kavanagh D. Political Science and Political Behavior. — L., George Allen and Unwin, 1983.
11. Баталов Э. Я. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 32—40.
12. Категории политической науки. Учебник / Под ред. А. В. Торкунова. М., 2002. 656 с.

1.2. Типологии и модели политической культуры

Стремление проникнуть в суть политической культуры конкретной страны, соотнести ее со спецификой другой страны, выделить качественную определенность данной культуры ставит вопрос о необходимости определиться с типом политической культуры данной страны.

Многообразие политических культур, порожденных обществом за несколько тысяч лет существования политических отношений; многомерность содержания этих культур, наконец, широкий спектр возможных политических подходов к их анализу (за которыми стоит различие исследовательских интересов) — все это предопределяет возможность построения множества типологических моделей политической культуры.

С одной из основных типологий (типологией школы Г. Алмонда и С. Вербы) мы уже познакомились в предыдущем разделе. Рассмотрим и другие варианты типологий и моделирования политической культуры.

Одной из широко применяемых в политологических работах типологий считается типология, предложенная У. Розембаумом. Он берет за основание степень консенсуса между членами общества относительно основополагающих политических ценностей и правил «политической игры». В итоге он получает спектр типов, полюса которых составляют фрагментированная и интегрированная политические культуры, между которыми находятся различные модели и промежуточные типы.

Фрагментированный тип характеризуется отсутствием консенсуса относительно принципов политического устройства общества. Этот тип господствует в большинстве африканских и латиноамериканских стран, отчасти в Северной Ирландии и Канаде. В его основе лежит заметная социальная, социокультурная, конфессиональная, национально-этническая и иная фрагментация общества. Это создает условия для идеологической непримиримости и бескомпромиссности между конфликтующими группами, препятствует выработке неких общепринятых правил политической игры и т. д. Преобладает локальная политическая лояльность над национальной; острое недоверие социальных групп по отношению друг к другу; нестабильные и недолговременные правительства. Перед странами с преобладанием данного типа политической культуры стоит проблема «формирования нации». Такой тип свойственен переходным обществам. Несомненно, фрагментированной является и современная политическая культура России, не случайно некоторые российские авторы определяют ее как «политическую культуру конфликта».

Интегрированный тип отличается сравнительно высокой степенью консенсуса по основополагающим вопросам политического устройства, преобладанием гражданских процедур в улаживании споров и кон-

фликтов, низким уровнем политического насилия, высокой степенью различных форм плюрализма (который нужно отличать от фрагментированности). К такому типу относятся страны Европы, Великобритании и США, так как они основываются на единых для всего населения базовых ценностях либерализма и демократии [1. С. 30].

Помимо построения типологий, где за основу берется определенный признак, отражающийся на специфике политической жизни разных стран, большой интерес вызывают модели, в основе которых лежит совокупность признаков, создающих нередко и гипотетические модели политической культуры.

Согласно моделированию политической культуры, предложенной Д. Элазаром, в обществе существуют два основных регулятивных механизма, формирующих тип личности, тип сознания и тип поведения. Согласно данной точке зрения выделяются две модели политической культуры: рыночная и этатистская (государственная).

Рыночная политическая культура есть культура, рассматривающая политические проблемы и процессы сквозь призму отношений купли-продажи, свободного обмена товарами между свободными производителями, достижения выгоды как высшей цели деятельности. Политика с точки зрения этой культуры есть разновидность бизнеса, сам политик — разновидность бизнесмена, а политические решения — разновидность торговой сделки. Культура, ориентированная на конкурентную борьбу как универсальный принцип функционирования и развития общественного организма. Это индивидуалистически ориентированная культура, для которой высшей целью и ценностью является партикулярное (индивидуальное, групповое или национальное) существование, причем социальные и политические структуры государства и общества воспринимаются и оцениваются через призму партикулярного опыта; культура, ориентированная на стихийность, спонтанность, непосредственность в отпращивании политических функций, и в этом смысле — антибюрократическая культура.

Этатистская политическая культура — это культура, связывающая решение политических проблем и контроль над политическими процессами с действием механизмов государственного регулирования, и в этом смысле — бюрократическая культура. Данная культура ориентирована на регулирование конкурентной борьбы, социальных и политических конфликтов. Это «тотальная» культура, для которой интересы целого (государства) выше партикулярных интересов; «рациональная» культура, ориентированная на организованность и бюрократизированное управление [3. С. 51—53].

Гаджиев К. С. выделяет следующие крупные типы, или модели, политической культуры: органическая, либерально-демократическая и смешанная. В рамках органического типа он вычленяет различные варианты авторитарной, тоталитарной, традиционной политических культур и субкультур. При всех расхождениях общим для них является господство коллективистских, групповых, общинных ценностей, при-

оритета публичного над частным, прав и свобод группы, коллектива над индивидуальными правами и соответственно подчинение личности коллективу. Для носителей данного типа политической культуры характерны повышенные ожидания от государства, преувеличение его роли в жизни общества, зачастую доходящее до его мифологизации и даже обожествления.

Государство рассматривается как единый организм, в котором различные институты, организации, группы, отдельные люди играют подчиненную роль. В сфере взаимоотношений индивида и государства, правителей и управляемых преобладающие позиции часто занимают отношения патрон — клиент. Государство и его руководители оцениваются массой населения по их способности проявлять и реализовывать «отеческую» заботу о своих подданных. Имеет место та или иная степень персонализации политики и самого государства, когда последние отождествляются с личностями конкретных государственных деятелей, вождей, фюреров, «отцов нации» и т. д. Важное место (с существенными оговорками применительно к тоталитарной политической культуре) занимают традиция, обычай, норма. В наиболее жесткой форме некоторые важнейшие элементы данного типа проявились при тоталитарной системе с ее жестким подчинением всех сфер жизни всемогущему государству.

В большей степени данный тип распространен в развивающейся зоне современного мира — Азии, Африке, Латинской Америке. Однако авторитарные и тоталитарные его варианты в разные периоды утвердились во многих европейских странах — СССР, Германии, Италии, Испании, Португалии, Греции и др.

Либерально-демократический тип характеризуется плюрализмом в социальной, экономической, духовной, политической и других сферах жизни. Важнейшим его компонентом стала идея индивидуальной свободы, самоценности отдельной личности, прирожденных, неотчуждаемых прав каждого человека на жизнь, свободу и частную собственность. Центральное место здесь занимает убеждение в том, что частная собственность — основа индивидуальной свободы, а она в свою очередь рассматривается в качестве необходимого условия самореализации отдельного индивида. Особенно важна в данном случае идея идеологического и политического плюрализма и связанные с ним принципы представительства и выборности должностных лиц в государстве.

Приверженцы либерально-демократической модели политической культуры оценивают право, правовую систему как гарант индивидуальной свободы выбора по собственному усмотрению морально-этических ценностей, сферы и рода деятельности. Они считают, что закон призван гарантировать свободу личности, неприкосновенность собственности, жилища, частной жизни, духовную свободу и т. д. В обществе должен господствовать закон, а не люди, и функции государства состоят в регулировании отношений между гражданами на основе закона. Для них самоочевидной истиной являются право участия каж-

дого члена общества и человека в политическом процессе, соблюдение определенных правил игры между политическими партиями, разного рода заинтересованными группами и т. д., смена власти в результате всеобщих выборов на всех уровнях власти, другие нормы и принципы парламентаризма и плюралистической демократии.

Эти и другие существенные характеристики либерально-демократического типа политической культуры, который присущ прежде всего для индустриально развитых стран Запада, в разных национально-культурных условиях проявляются по-разному. Именно в этом контексте следует выделить гомогенный, фрагментированный, интегрированный, консенсусный, конфликтный и другие варианты политической культуры в рамках единого либерально-демократического типа [З. С. 56—60].

Между этими двумя типами располагается целый спектр всевозможных национальных, региональных или иных вариантов и разновидностей политической культуры. Отсюда то разнообразие, сложность и многослойность, которая в рамках даже одной и той же модели обнаруживается в различных государствах, регионах и т. д.

Для изучения типов политической культуры важное значение имеет выделение понятия «политическая субкультура», под которой понимается совокупность политических ориентаций и моделей поведения, характерная для определенных социальных групп, регионов или личностей, отличающаяся от доминирующих в обществе ориентаций и типов поведения. Появление субкультур обусловлено различиями в положении общественных групп в экономической и социальной структуре общества, различиями по этническому, расовому, религиозному, образовательному, половозрастному и другим признакам. Так, несомненно, отличаются политические субкультуры англоканадцев и франкоканадцев; молодежная и субкультура старшего возраста, женская и мужская, массовая и элитарная, субкультура ветеранов; аграрных и индустриальных, исламских и христианских, различных этнонациональных регионов и т. д. При этом, политическая культура общества не есть сумма существующих политических культур. Каждая политическая субкультура включает в себя и то общее, что характеризует доминирующую политическую культуру, и то специфическое, что выделяет в субкультуру. Очень часто субкультуры предстают как самостоятельные, автономные образования, мини-культуры. Речь идет о региональных субкультурах, обладающих такими отличиями, как наличие региональной идентичности, особенностей экономической жизни, политического режима, форм политического участия и т. д., что позволяет выделять в большом государстве региональные политические культуры, так как они в свою очередь также имеют в своем составе субкультуры и контркультуры, выделяемые по демографическому, национальному, религиозному, социоэкономическому признаку. Субкультурная неоднородность российского общества вносит существенную специфику в особенности восприятия тех или иных политических

явлений, обуславливает идеологические пристрастия граждан, поддержку и отрицание тех или иных политических институтов. Поэтому одно и то же событие или явление политической жизни может вызвать различные реакции у населения, к примеру, Рязанской области и республики Саха, у жителей центра и сельских районов или представителей разных национальностей, религий и конфессий.

Кроме того, часть населения может разделять ценности, установки, противоречащие политической культуре общества, отрицающие все или основные базовые ценности, и тем самым составлять контркультуру. Иногда эти контркультуры отражают прошлый этап общественного развития (монархисты, ортодоксальные коммунисты и т. д.). В других случаях — это новый, лишь формирующийся тип политических ценностей, имеющий шанс в перспективе стать преобладающим (экологическое движение, демократическое сознание в переходных обществах).

Степень устойчивости и живучести субкультур и контркультур зависит от многих факторов, и прежде всего, от отношения к ним государства. В то же время свободное развитие субкультур и контркультур делает политическую жизнь обществ более насыщенной, богатой и разнообразной, содействует развитию доминирующей политической культуры.

Литература

1. Рукавишников В. О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 2000. 368 с.
2. Политическая культура: теория и национальные модели / Под ред. Гаджиева К. С. М.: Интерпракс, 1994. 352 с.
3. Баталов Э. Я. Политическая культура современного американского общества. М., 1990. 252 с.

1.3. Основные элементы политической культуры

Особенность политической культуры заключается в том, что это системное понятие: оно описывает системный объект в адекватной ему системной форме, когда целое — политическая культура — берется как взаимозависимая, взаимосвязанная, многоуровневая и вместе с тем динамичная совокупность элементов. Ее можно определить как своеобразный политический генотип определенного государства.

Политическая культура имеет такой же двусоставный характер, как и политика, т. е. субъектно-объектную характеристику (см. схема 1). При этом под субъектом политической культуры может подразумеваться индивид, группа, партия, регион, население в целом. Среди объектов, на которые направлена установка субъектов, принято выделять: политическую систему в целом, текущий политический процесс, поли-

тический режим, отдельные партии, политических лидеров, политические ценности, сам субъект.

Выделяют четыре группы субъектно-объектных отношений, порождаемые самой структурой процесса политической культуры [4. С. 30—37].

Первая группа — отношения неинституционального субъекта политического процесса А к институциональному объекту В, а именно к политической системе общества и составляющим ее институтам (А→В), а также к международному сообществу (А→С).

В качестве такого неинституционального субъекта может выступать индивид (А-II), общественный класс или слой (А-III), социальная группа (А-IV), а когда дело касается международных отношений, то нация в целом (А-I).

В ряде стран, особенно в федеративных, где сильны региональные и местные различия, следует выделить три уровня, на которых действует субъект политического процесса — национальный, региональный, локальный.

Так как институциональный объект В выступает в политическом процессе не просто как целостность, а как совокупность институтов и институциональных групп, то при анализе ориентаций, отражающих политическую культуру общества, необходимо принимать во внимание отношения неинституционального субъекта не только к институциональному объекту как к целому, но и к отдельным его элементам — государству (В-II), партиям (В-III), политическим союзам и общественным организациям (В-IV). Причем органы власти могут рассматриваться на национальном, региональном и локальном уровнях. Кроме того, субъект политического процесса занимает определенные позиции в отношении не только отдельных институтов, но и устойчивых связей, складывающихся между этими институтами. Неинституциональный субъект политического процесса в лице индивида, группы, нации может находиться в определенных устойчивых отношениях к такому объекту политического процесса, как международное сообщество (С), или отдельным странам, в отношении которых в политической культуре могут существовать более или менее устойчивые взгляды и стереотипы поведения.

На этом уровне отношений мы можем выявить отношение общества, группы или отдельного индивида к государству в целом, как политическому институту, отношению к функционированию государственных структур и отношению к конкретным лицам, политическим лидерам. При этом отношение к государству может не совпадать с отношением к политическим лидерам или принимаемым политическим решениям.

Учет этих нюансов позволяет получить дополнительную информацию о связях, фиксирующих институциональные ориентации субъекта и стоящие за ними представления, убеждения, установки. Совокупность этих убеждений, представлений и установок, имеющих устойчивый характер и воплощающих исторический опыт субъекта, составляет

важную сторону политической культуры данного сообщества, а именно культуру политического сознания.

Отношения $A \rightarrow B$ существуют еще и в форме моделей поведения, устойчивые элементы которого, воплощенные в системе установок, ролей и норм, составляют еще один важный аспект политической культуры общества — культуру политического поведения. Эта культура проявляется, например, через участие или неучастие в выборах, членство в партиях, различного рода организациях и политических акциях.

Вторая группа отношений — это отношения неинституционального субъекта политического процесса (A) к самому себе (A), $A \rightarrow A$ (такого рода отношения фиксируют индивидуальное, групповое и национальное самосознание), а также отношение одних неинституциональных субъектов к другим: индивида к индивиду ($A-II \rightarrow A-II$), индивида к группе, например к национальным диаспорам ($A-II \rightarrow A-IV-1-a$, $A-II \rightarrow A-IV-2-b$ и т. д.).

В процессе анализа отношений $A \dots \rightarrow A \dots$ открываются некоторые важные принципы политических взаимоотношений, характеризующие политическую культуру данного общества: отсутствие или наличие политической терпимости, уровень политической свободы и т. п. В рамках этой группы отношений выкристаллизовываются такие элементы политической культуры, которые на протяжении многих лет по традиции связывали со спецификой национального характера.

Третья группа отношений — это отношения между институтами политической системы, $B \rightarrow B$. Здесь можно отметить взаимоотношения между партиями ($B-III-1 \rightarrow B-III-2$ и т. п.), с государством ($B-III \rightarrow B-II-1$), законодательной властью (парламентом), $B-III \rightarrow B-II-2$ — исполнительной властью, $B-III \rightarrow B-II-3$ — судебной властью, группами интересов.

В процессе отношений $B \rightarrow B$ складываются более или менее устойчивые модели подготовки, принятия и осуществления политических решений, принципы регулирования отношений между государственными учреждениями, партиями, группами интересов, что является органической частью политической культуры. Через анализ отношений данной группы выявляется наличие или отсутствие в рамках политической культуры института оппозиции, способов урегулирования конфликтов и достижения компромисса, традиции перехода власти от одной группы к другой и т. д. Сюда же следует отнести и отношения, складывающиеся между государством и международным сообществом ($B \rightarrow C$). Через анализ данных отношений можно выявить устойчивые ориентации государства к отдельным странам, ориентации партии в отношении внешнеполитической стратегии и т. д.

Анализ взаимоотношений институтов политической системы, складывающихся и проявляющихся в процессе их функционирования, позволяет зафиксировать действующие в обществе правила «политической игры» на институциональном уровне, модели «поведения» политической системы, а в конечном счете — культуру ее функционирования.